

После этого Кэннин вернулся домой и встретил маму в гостиной. Он сказал "Привет" и пошел укладывать свои вещи. Не услышав ответа, он подошел к маме и увидел, что она смотрит в пространство, а на ее лице снова появилось грустное выражение, которое он видел на ней уже много раз. Он сел рядом с ней, пожал ей руку и сказал:

"Мама! Я дома!"

Усаги вернулась в реальный мир и, сориентировавшись, увидела рядом с собой сына. Увидев его седые волосы, которые к этому моменту немного отросли, и лицо, так напоминавшее ей отца, что-то в ней просто отпустило. Она обняла сына и начала плакать.

"Мама, что случилось, пока меня не было? Вся деревня словно снова в состоянии войны".

Усаги потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя. Она выпустила сына из рук и вытерла глаза.

Она сказала ему: "Хатаке Сакумо мертв".

Эти слова ударили Кэннина как кирпич. Он никогда не встречался с отцом Какаши, но знал о нем все из его подвигов во время войны. Он был одним из сильнейших шиноби в деревне. Многие говорили, что он сильнее любого из саннинов - некоторые утверждали, что он сильнее самого Хирузена. Он был опорой деревни и одной из главных причин, по которым другие деревни приняли мир в конце войны. Враги Конохи приходили в ужас при одном упоминании его имени.

"Мы все умрем! Будет еще одна война, и она уничтожит нас всех..." - Усаги начала быстро повторять свои страхи, а Кэннин пытался ее утешить. Когда она протрезвела, то сказала напоследок, прежде чем отправиться в свою комнату,

"Интересно, как его сын справляется с этим".

Кэннин тоже вспомнил Какаши. Его мать умерла, когда он был совсем маленьким, а теперь и отца не стало. Он попытался представить себе, через какую боль должен был пройти парень, думая о собственной матери и о том, как бы он расстроился, если бы с ней что-нибудь случилось. Он подумал, не поговорить ли с ним, но знал, что у Какаши есть Обито и Рин, которые помогают ему пережить темные времена. Он не хотел вмешиваться без необходимости. Кстати, о них, - подумал он, - они, наверное, тоже недавно закончили школу. Надо бы их поздравить. Может, Минато нас познакомит?

Он также вспомнил о страхах своей матери. Несмотря на невроз и бредни, Каннин был согласен с тем, что грядет новая война. Сначала похищение Кушины, теперь смерть Сакумо. Потребуется еще несколько инцидентов, чтобы поднять температуру достаточно высоко и разжечь огонь. И к этому пожару нужно быть готовым - ради матери, ради друзей, ради Конохи и, в конце концов, ради всего мира.

"Значит, тренировка". - он решил для себя: "Над чем же мне теперь работать?"

-

В течение следующих нескольких месяцев команда 4 выполняла все меньше миссий. Миссия в Амегауре принесла им немало денег - похоже, наряду с информацией об Акацуки, дипломатия между двумя деревнями высоко ценилась Хокаге, с чем Кэннин не видел причин спорить. Одной этой работы ему хватило бы еще на несколько месяцев.

Миссии, которые они выполняли в последующие месяцы, по признанию Шин, должны были подготовить их к экзаменам на чуунина, которые должны были состояться в августе. Оказалось, что за каждого генина, получившего повышение, его джонин получает премию к зарплате, а Шину очень хотелось получить дополнительные деньги. Но Шин не сказала, что действительно верит в то, что ее дети достаточно сильны, чтобы стать чуунинами. Она сообщила Хирузену о сражениях в Амэ в сводке миссии, и это наградило ее еще одним визитом в его кабинет, чтобы поговорить о них.

"Хараказе".

"Да, Хокаге?"

"Чем вы кормите этих детей?" - спросил Хирузен с дьявольской ухмылкой на губах: "Хокаге, я, конечно, их главный инструктор и лидер на миссиях, но, если честно, я думаю, что причина их быстрого прогресса - друг друга. Я давно не видела такой дружной группы детей, как эти трое..." - она сделала небольшую паузу, словно в ее голове промелькнуло воспоминание, на что Хирузен вздохнул и кивнул.

"Их взаимное соперничество постоянно заставляет их превосходить друг друга. И хотя может показаться, что Кэннин лидирует, поскольку он единственный выиграл свой поединок, они не знают, что все они выдающиеся генины для своего возраста, и если бы в этом году не было экзамена, я бы рекомендовала их к повышению, основываясь только на заслугах и навыках".

Довольный ее откровенностью, Хирузен дал ей последний совет:

"Когда-то я был в команде с такими тесными дружескими узами. Я умоляю вас укреплять эту связь должным образом. Я слишком часто видел, как любовь закипает, и чем она ближе, тем сильнее презрение".

Хирузен глубоко затаился и посмотрел на фотографию своей старой команды, на которой были изображены более молодые и счастливые люди, его подруги Хомура и Кохару, а также учитель Тобирама. Он провел большую часть дня, вспоминая старые добрые времена, когда они вместе ходили на миссии, и оплакивая время, которое избородило их всех. Больше всего он думал о своем погибшем учителе и о том наследии, которое он возложил на плечи Хирузена.

"Если бы я только мог попросить у тебя совета, старый друг. Уверен, ты бы знала, что сказать".

В конце концов он сбросил с себя ностальгическое уныние и вернулся к своим обязанностям.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3712768>